

Научная статья / Scientific article
МРПТИ / IRSTI 13.11.25

<https://doi.org/10.32523/3080-1281-2025-152-3-202-215>

NEW PLACE IDENTITY AND CULTURAL GENTRIFICATION AFTER OIL. THE CASE OF THE YEMAA CENTER FOR CONTEMPORARY CULTURE IN ATYRAU CITY

Assel AKHMETZHANOVA

Independent researcher

 akhmetzhanovaa@yahoo.com

Abstract. This review examines the case of the YEMAA Center for Contemporary Culture as an example of gentrification on the periphery of Atyrau, alongside the transformation that accompany it within a post oil and post Soviet context. The focus is on how gentrification processes influence the social and cultural shifts in the urban fabric, and how these changes contribute to the formation of a new place identity. The article aims to contribute to the conceptual framework of urban studies in the regional cities of Kazakhstan by exploring the role of cultural institutions in shaping new centers of attraction on the periphery. The analysis is based on autoethnographic observations and visual sites of memory connected to the oil industry.

It highlights that YEMAA, located on the premises of a former bus station and now integrated into a private development project, has emerged as a new point of cultural gravity. The center has begun shaping a new cultural image of Atyrau, one that contrasts with its established image as an industrial city. The YEMAA case demonstrates hybrid forms of gentrification, combining cultural, infrastructural and commercial transformations of the place. This perspective allows for a rethinking of peripheral territories - not only as objects of development but as independent cultural centers. Thus, the article offers a localized view of cultural gentrification processes to broaden the understanding of urban dynamics in the post - industrial region of Kazakhstan.

Keywords: gentrification; post -oil; new identity; urban studies; oil; periphery – centrality

For citation:

Akhmetzhanova A. New place identity and cultural gentrification after oil. The case of the YEMAA center for contemporary culture in Atyrau city // *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*. – 2025. – Vol. 152. – No. 3. – P. 202-215. <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2025-152-3-202-215>.

Для цитирования:

Ахметжанова А. Новая идентичность места и культурная джентрификация после нефти. Кейс Центра современной культуры YEMAA в Атырау // *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*. – 2025. – Vol. 152. – No. 3. – С. 202-215. <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2025-152-3-202-215>.

МҰНАЙДАН КЕЙІНГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ ЖАҢА ОРЫН КІМДІГІ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ДЖЕНТРИФИКАЦИЯ: АТЫРАУ ҚАЛАСЫНДАҒЫ YEMAA ЗАМАНУИ МӘДЕНИЕТ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ КЕЙСІ

Асель АХМЕТЖАНОВА

Тәуелсіз зерттеуші

НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МЕСТА И КУЛЬТУРНАЯ ДЖЕНТРИФИКАЦИЯ ПОСЛЕ НЕФТИ. КЕЙС ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ YEMAA В АТЫРАУ

Асель АХМЕТЖАНОВА

Независимый исследователь

Аннотация. Бұл шолу Атырау қаласының шеткері аумағында орналасқан YEMAA замануи мәдениет орталығының кейсі мәдени джентрификация мысалы ретінде қарастырылады. Зерттеу постмұнайлық және посткеңестік контексте бұл үдерістің орынның әлеуметтік және мәдени құрылымына қалай ықпал ететініне назар аударады. Мақалада джентрификация үдерістері қаланың мәдени және әлеуметтік келбетінің өзгеруіне қалай әсер ететіні және бұл өзгерістердің орынның жаңа кімдігін қалыптастыруға қалай ықпал ететіні зерделенеді. Сонымен қатар, зерттеу Қазақстанның аймақтық қалаларындағы қалалық үдерістерді талдауға арналған тұжырымдамалық негізді толықтыруды, перифериядағы жаңа тартылыс нүктелерін қалыптастырудағы мәдени институттардың рөлін сипаттауды мақсат етеді. Анализ автордың автоэтнографиялық бақылауларына, сондай-ақ визуалды материалдарға – фотосуреттерге, карталарға және мұнай индустриясымен байланысты жергілікті жады орындарының сипаттамасына сүйенеді. Мақалада бұрынғы автовокзал аумағында орналасқан және қазіргі таңда жеке девелоперлік жобаға кіріктірілген YEMAA орталығы жаңа тартылыс орнына айналғаны атап өтіледі. Бұл орталық Атыраудың бұрынғы индустриалды бейнесінен бөлек, қаланың жаңа мәдени келбетін қалыптастырып келеді. YEMAA кейсі мәдени, инфрақұрылымдық және коммерциялық өзгерістерді ұштастыратын джентрификацияның будан формаларын көрсетеді. Бұл перифериялық аймақтарды тек даму нысаны ретінде емес, дербес мәдени орталықтар ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Осылайша, шолу постиндустриалды Қазақстан аймақтарындағы қалалық үдерістерді тереңірек түсіну үшін мәдени джентрификацияға жергілікті тұрғыдан қарауға талпынады.

Түйін сөздер: джентрификация; постмұнайлық кезең; жаңа орын кімдігі; урбанистика; мұнай; периферия

Аннотация. В статье рассматривается кейс Центра современной культуры YEMAA в Атырау как пример культурной джентрификации в постнефтяном и постсоветском контексте. Также анализируются процессы трансформации бывшей индустриальной окраины и их влияние на формирование новой идентичности места. Обзор стремится внести вклад в концептуальную рамку исследований региональных центров Казахстана, описать роль культурных институций в процессах джентрификации и формировании новых центров притяжения на периферии. На основе автоэтнографических наблюдений, визуального анализа и междисциплинарных исследований показано, как культурные институции становятся катализаторами гибридной джентрификации, объединяющей коммерческое, инфраструктурное и культурное развитие. В частности, в статье рассмотрен прецедент того, что Центр современной культуры YEMAA, расположенный на территории бывшего автовокзала, в нынешнее время интегрированный в частный девелоперский проект, стал новым местом притяжения для горожан. Центр стал формировать новый культурный образ Атырау, отличный от устоявшегося образа сугубо индустриального города. Кейс YEMAA демонстрирует, что периферийные территории могут формироваться как новые культурные центры.

Ключевые слова: джентрификация; постнефтяной; новая идентичность; урбанистика; нефть; периферия

Введение

Процессы джентрификации в региональных городах Казахстана остаются малоизученными, несмотря на их значимость для понимания урбанизации постсоветских и постнефтяных пространств. В то время как исследования нефтегосударств преимущественно сосредоточены на национальном уровне (Rogers, 2020), региональные практики оказываются в тени. При этом именно периферийные города представляют интерес для анализа, так как именно там можно наблюдать урбанизацию: здесь экономическая зависимость от сырья сочетается с трансформацией идентичности и поиском новых смыслов.

Атырау - один из крупных городов Казахстана, нефтяная столица страны с населением более трехсот тысяч человек (Бюро национальной статистики). Город более ста лет развивался как индустриальный центр, где нефть определяла социальную структуру, инфраструктуру и символику города.

В настоящее время добыча нефти по-прежнему выступает ключевым фактором, определяющим социально-экономическую и пространственную динамику Атырау. Несмотря на стратегическое значение региона и его роль одного из основных доноров республиканского бюджета, город сохраняет характеристики периферии – как в национальном, экономическом, так и культурном контекстах. В то же время именно в условиях относительной удаленности от общенациональных процессов здесь формируются значимые культурные и урбанистические практики, требующие осмысления и анализа.

Цель данного обзора – проанализировать феномен культурной джентрификации в Атырау через анализ кейса Центра YEMAA и показать, каким образом подобные проекты участвуют в формировании новой городской идентичности в постнефтяном контексте.

Материалы и методы

Обзор основан на автоэтнографическом подходе и включенном наблюдении за деятельностью вокруг Центра YEMAA в 2020-2024 годах. Автор принимала участие в запуске центра, занималась вопросами его продвижения в казахстанскую арт-среду, а также работала над вопросами актуализации в реальном городском пространстве ценностей развития современного искусства в Казахстане. Такое вовлечение позволило фиксировать все процессы становления арт-центра изнутри и анализировать их в более широком социокультурном контексте.

В обзоре представлено исследование территории бывшего автовокзала в период с 2004 по 2024 год. Данный участок, общей площадью 60 000 кв.м, ограничен улицами Курмангазы, Бактыгерее Кулманова и речным каналом Ерик Мостовой (рис.1). Исследование основано на междисциплинарном подходе, включая кейс-анализ, визуальный анализ архитектурных и художественных практик, а также анализ литературы по вопросам джентрификации и трансформации постнефтяных городов.

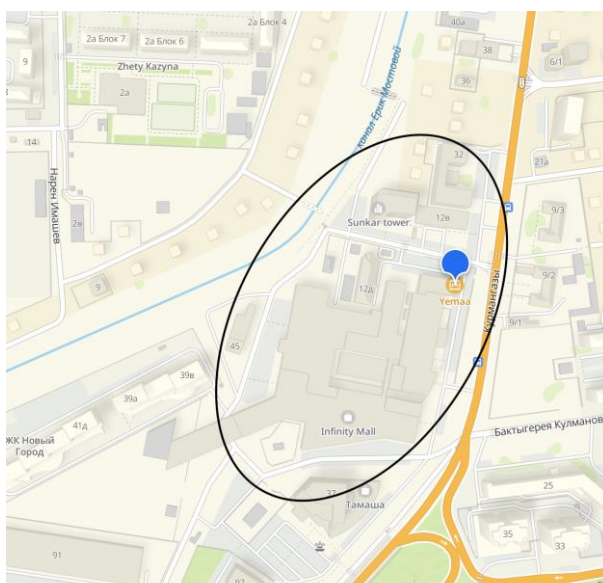

Рис. 1

На карте отмечена территория бывшего автовокзала

Литературный обзор

Исследования джентрификации берут свое начало с классической концепции, предложенной Рут Гласс (Glass, 1964). Она описывала джентрификацию как процесс заселения неблагополучных районов представителями среднего класса, сопровождающийся вытеснением уязвимых групп. Кроме того, наряду с экономическими и социальными трансформациями в городской среде происходили и культурные преобразования. Этот факт является принципиально важным, поскольку демонстрирует взаимосвязанность экономических, социальных и культурных процессов – закономерность, которая в настоящее время проявляется и в развитии казахстанских городов.

В последние годы понятие джентрификации существенно расширилось и стало использоваться для описания сложных и многоуровневых урбанистических процессов. В литературе отмечаются различные «волны» джентрификации, проявляющиеся в зависимости от локального контекста. (Lee, Slater, Wyly, 2008; Зукин, 1995). Тем самым джентрификация предстает не как однородное явление, а как повторяющийся цикл городских преобразований. Такая динамика прослеживается и в региональных городах, возможно, с меньшей интенсивностью чем в крупных центрах.

Особое значение имеет работа Шэрон Зукин (Зукин, 1995), которая рассматривает джентрификацию как культурный процесс, акцентируя внимание на том, как новые культурные и досуговые проекты на периферии города привлекают капитал и символический статус территории. Развивая эту линию, Зукин вводит понятие «символической экономики» (Zukin, 1989), в рамках которой культура становится ресурсом в борьбе за пространство и престиж в городе. Для кейса YEMAA эта перспектива особенно важна: культурный центр на окраине Атырау 6 выступает не только площадкой

для искусства, но и частью территориального развития, формируя новый символический капитал города.

В обзоре автор также обращается к работе Елены Трубиной (Трубина, 2011), исследующей процессы джентрификации в постсоветских городах на примере российских кейсов. Ее анализ позволяет понять, каким образом культурные инициативы сталкиваются с наследием советской архитектуры и неравномерным экономическим развитием. Эти выводы во многом пересекаются с атырауским контекстом, где культурные проекты также функционируют в условиях постсоветского и постнефтяного наследия.

Также рассматривается концепция «периферийной центральности» (Michel, 2024), которая позволяет по-новому осмыслить роль Атырау и его окраин. Она показывает, каким образом периферия может трансформироваться в центральное общественное пространство. Этот процесс проявляется не только в открытии культурных институций, таких, как YEMAA, но и в развитии новых площадок досуга, гастрономии и креативных инициатив в Атырау.

Стоит отметить, что исследование культурной джентрификации в Атырау невозможно рассматривать в отрыве от постнефтяного контекста. Согласно данным ОПЕК (OPEC ASB, 2025), Казахстан занимает 11-е место в мире по запасам нефти, что обуславливает глубокое влияние нефтедобычи не только на экономику, но и на социально-культурную среду западно-казахстанских городов.

Современные научные подходы, например, предложенные Александром Клозе и Бенямином Штайнингером (Клозе, Штайнингер, 2021), призывают анализировать социальные и культурные процессы через призму нефтяной зависимости, связывая экономические, географические, биохимические, геологические и эволюционные аспекты.

Другие исследования, такие, как работа Дугласа Роджерса (Роджерс, 2015), на примере Пермского края демонстрируют, как нефть не только формирует экономический, но и определяет культурный ландшафт города, напрямую влияя на его идентичность. Такая теоретическая рамка подтверждает, как в Атырау нефть является ключевым структурообразующим фактором. Однако именно культурные инициативы, подобные YEMAA, создают пространство для переосмысления городской идентичности города и предлагают новые, альтернативные пути развития города.

Нефть. От исторического до символического значения

В декабре 2020 года на техническом открытии Центра современной культуры YEMAA в городе Атырау основатели Центра презентовали будущий проект в пространстве 250 кв.м на территории Экопарка Infinity. В незавершенном пространстве с бетонными стенами, помимо проектора и диванов, находились импровизированные столы, созданные из нефтяных баррелей, на которые были установлены круглые столешницы. Подобные столы, по форме напоминающие миниатюрные казахские круглые столы, стали частью не только временного дизайна Центра, такой объект давно стал частью повседневного

ландшафта в городах Западного Казахстана. Нефтяные бочки, перепрофилированные в предметы мебели, встречаются в интерьере и экстерьере – в виде столов для поп-ап кафе, стритфуда, подставок для шахматных досок на набережной и т.д. (рис.2).

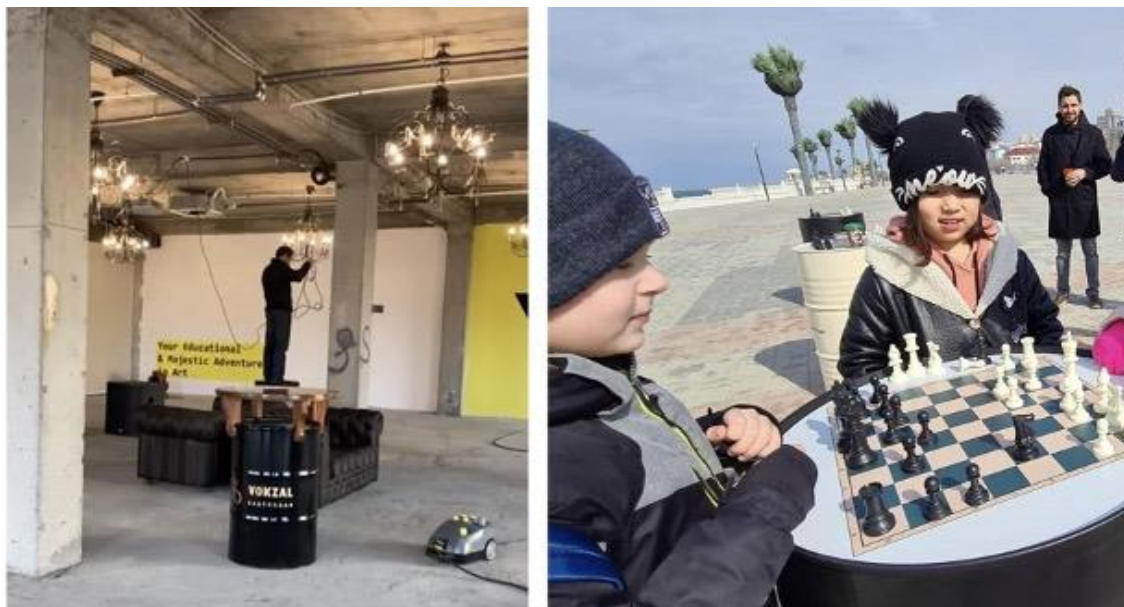

Рис.2. Слева фото бочек в Центре YEMAA, справа фото бочки с набережной Актау

Нефтяные баррели, глубоко интегрированные в городскую повседневность, служат наглядным символом тесной связи региона с нефтеиндустрией. Помимо очевидного экономического влияния, нефть оказывает многогранное, зачастую неочевидное, воздействие на культурную сферу. Нефтепродукты являются незаметной, но незаменимой частью повседневной жизни, обеспечивая энергетику, транспорт и медицину, но их влияние распространяется и на культурный ландшафт в целом. Инфраструктура сырьевых потоков, пронизывающая весь земной шар, радикально изменила облик и архитектуру современных городов.

Исторический анализ показывает, что история нефти в Западном Казахстане уходит корнями в глубокое прошлое. Согласно восточным источникам X-XIII веков, места выхода нефти и газа в Прикаспии считались сакральными, а «черное» и «белое масло» использовались в лечебных целях. Эти источники упоминались Марко Поло в его путевых заметках во время своего путешествия по территории Монгольской империи (Клозе, Штайнингер, 2019). Более детальные упоминания относятся уже к XVIII-XIX векам, когда в ходе экспансии Российской империи в Евразию проводились первые геологоразведочные экспедиции, в рамках которых были собраны материалы о полезных ископаемых территории Атырауской области. (Волчек, 2021).

Однако наиболее существенные изменения произошли на рубеже XIX-XX веков. В 1892 году в местечке Карашунгул была обнаружена первая промышленная нефть, а в 1912 году было создано первое акционерное общество по нефтедобыче и торговле «Эмба» с участием иностранных инвесторов (Волчек, 2021).

Советская индустриализация и две мировые войны значительно ускорили темпы нефтедобычи и освоения земель, что привело к усилению социально-классовой сегрегации. Примером этого служит строительство жилого городка нефтяников - Жилгородка, возведенного в 1944-1952 годах. Этот «город в городе» был предназначен для советских и иностранных инженеров и обладал инфраструктурой, недоступной для большинства местного населения.

Подобная логика создания замкнутых и привилегированных пространств позднее была повторена в проекте «американской деревни» - закрытого жилого комплекса для сотрудников консорциума ТШО. Эти факты демонстрируют, как нефтяная индустрия формировала не только архитектурную, но и социальную структуру города.

Казахстан входит в двадцатку крупнейших нефтедобывающих стран мира (ОПЕК ASB, 2025), а основные залежи нефти расположены в Западном Казахстане, на месторождениях Карашаганак, Кашаган и Тенгиз, что окончательно закрепило за Атырау статус нефтяной столицы. Однако, несмотря на свое экономическое значение, город так и не претерпел масштабных архитектурных и культурных трансформаций, которые произошли в других петростолицах, таких, как Баку, Дубай или Астана.

Даже ключевые инфраструктурные проекты, включая реконструкцию дорог, аэропорта и железнодорожного вокзала, не реализованы в полной мере и с большими задержками. Например, реконструкция дороги Атырау – Астрахань завершилась лишь в 2024 году. Реконструкция железнодорожного вокзала – в 2015, строительство нового аэропорта планируется начать только в 2025 году.

Согласно социологическому опросу, проведенному фондом Urban Forum Kazakhstan (UFG Press 2018, 2020), более половины жителей города планируют переезд из Атырау. В качестве основных причин они называют экологические проблемы, нехватку мест для досуга и плохое состояние инфраструктуры.

В период после обретения Казахстаном независимости в формировании городского облика Атырау доминировал нарратив, представляющий нефть как источник экономического развития, символ гордости и стабильности. Этот подход зачастую игнорировал социально-экономические и экологические последствия, связанные с деятельностью государства и корпораций.

Нефть долгое время выступала главным культурным, визуальным и идеологическим символом города, что находило отражение в различных городских артефактах: от герба, на котором изображена нефтяная вышка с осетрами, до городских инсталляций, таких, как «Капля нефти» на въезде в город, а также аллеи славы нефтяников, старых нефтяных качалок в общественных пространствах, мемориальной стеллы в Карашунгуле и скульптурной композиции в Макате, изображающей караван верблюдов, перевозящих в бочках нефть (рис.3).

Рис.3

Памятник перевозки первой нефти, 2025. Автор скульптуры: Ершат Жолдас

Помимо символической маркировки пространств, нефтяные компании напрямую влияют на архитектурный облик города: их штаб-квартиры занимают центральные улицы и доминируют в городском ландшафте. Кроме того, в музеях Атырау, Актау и Астаны история нефтедобычи и нефтяной промышленности представлена в исключительно позитивном ключе.

Например, в музее нефти в Центре развития коммуникаций им. Н.У. Балгимбаева при Атырауском университете нефти и газа, в зале Независимости Атырауского областного историко-краеведческого музея, в Мангистауском областном историко-краеведческом музее и в Национальном музее Республики Казахстан. Нефть перестала быть только сырьем, превратившись в символ благополучия и процветания, а также в основу городской идентичности, в конструировании которой участвуют государство, бизнес, местные элиты, общественные деятели, художники, архитекторы и дизайнеры.

В то время как одни творческие деятели используют нефть как материал для своих работ, например, картины, написанные нефтью, или ювелирные украшения из тенгизита, другие формируют альтернативное культурное высказывание. Примером может служить клип на песню «Неведомый мир» исполнителя «Масло черного тмина», где действие происходит на фоне пожара на Тенгизском месторождении. В кадре измученные лица рабочих «пропитаны» нефтью как кровью, что создает образ, далекий от триумфального ритуала «первой нефти». В серии работ «Каспийские пальмы» Алмагуль Менлибаевой изображен мифический остров из нефтяных вышек - пальм, расположенных в золотом море, где живут счастливые жители.

Эти различные подходы создают основу для дискуссии об образе нефти с урбанистической и культурной точек зрения. Они также формируют запрос на поиск новых символов городской идентичности, не связанных исключительно с нефтяным контекстом. На стыке локального капитала и общественного запроса возникают новые пространства, где нефть перестает быть единственной метафорой города. Одним из

таких проектов стал Центр современной культуры YEMAA, возникший на периферии города. Эта территория, несмотря на свою удаленность, имеет богатую историю: до 1970-х годов здесь располагался аэропорт Гурьева, затем, до 1980-х, – автовокзал. Впоследствии территория перешла в частную собственность, претерпела различные трансформации и к 2025 году должна была оформиться в большой комплекс - Экопарк Infinity.

Джентрификация в постсоветском городе

Джентрификация в постсоветских городах, в особенности с глобализацией и перераспределением капитала, приобретает новые формы. Это явление, изначально описанное Рут Гласс (Glass, 1964) как процесс вытеснения малоимущих слоев населения средним классом в результате реновации жилья, сегодня значительно расширилось. Как отмечают Лоретта Ли, Том Слейтор и Элвин Уайли (Lotetta Lee, Tom Slater, Elvin Wyly, 2008), джентрификация стала более «текучей» концепцией, адаптирующейся к различным типам городов и определяемой не только рыночной логикой, но и культурной политикой, интересами девелоперов и особенностями городской структуры.

Современные формы джентрификации включают культурную, коммерческую, инфраструктурную, а также джентрификация «с нуля» (Лоретта Ли, 2010). Эти процессы часто происходят параллельно, формируя гибридные модели, где пересекаются интересы бизнеса, культурных институций, государства и локальных сообществ.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется культурной джентрификации. Этот процесс, согласно Шэрон Зукин (Зукин, 1995), подразумевает, что культурные институции и креативный класс становятся первыми агентами трансформации городских районов. Их присутствие создает особую «ауру» места, делая его привлекательным для последующих инвестиций и более состоятельной аудитории. При этом сама культура может терять свою критическую силу, становясь частью рыночного механизма и средством легитимации интересов бизнеса.

Вместе с тем создание подобных культурных пространств на периферии городов способствуют формированию новых центров притяжения для местных сообществ, туристов и гостей. Эта логика согласуется с концепцией периферийной центральности (Michel, 2024), которая подчеркивает способность окраин становиться новыми очагами культурной и социальной жизни.

Кейс YEMAA

На территории между речным каналом и улицей Курмангазы в советское время располагался аэропорт Гурьева с грунтовым покрытием, а в 1980–1990 годах здесь функционировал автовокзал. После распада СССР здание и прилегающая территория частично пришли в запустение. С наступлением деиндустриализации окраины города были приватизированы девелоперами и частным бизнесом. В течение тридцати лет в здании бывшего автовокзала последовательно открывались Family market, магазин электроники и ресторанный комплекс Armada.

С 2017 года компания Aspar Kashagan начала реализацию масштабного плана по реновации этой территории. На площади 60 000 кв. м. происходит трансформация из промышленной зоны в пространство для бизнеса, досуга, шопинга и развлечения. С разной периодичностью застройки был открыт комплекс Экопарк Infinity (Infinity Eco park website). На сегодняшний день на его территории функционируют торговый центр, кафе, фитнес-центр, ивент-холл и бизнес-центр. В мае 2021 года в здании комплекс Экопарк Infinity на площади в 250 кв.м открылся Центр современной культуры YEMAA. Следует отметить, что концепция и программа Центра формировались независимо от целей развития всего комплекса, что делает проект примером гибридной джентрификации: коммерческая и культурная трансформация проходят параллельно.

Такой тип джентрификации Готэм (Gotham, 2005) вписывает в процесс «третьей волны джентрификации», связанный не только с глобализацией, но и с новыми институциональными связями. По мнению Готэма, объяснение джентрификации только лишь через культурных посредников оказывается упрощенным. В своем исследовании он связывает процессы трансформации городской среды с динамикой глобализации, институциональным изменением, а также воздействием корпоративного капитала, который играет ключевую роль в формировании джентрифицированных пространств.

Визуальные изменения территории можно проследить на спутниковых картах GoogleEarth за 2004, 2012 и 2025 годы (рис.4). На карте за 2004 год видна полупустая территорию со зданием автовокзала. К 2017 году уже заметны первые признаки реновации: застраивается близлежащая территория, появляется здание отеля Infinity Hotel. К 2025 году мы видим уплотняющую застройку всей территории. Эта визуальная хроника демонстрирует инфраструктурную трансформацию района. Важно отметить, что джентрификация происходит не за счет вытеснения жилого массива, а благодаря освоению заброшенной окраины города и превращению ее в активное городское пространство. Таким образом, этот кейс иллюстрирует, как в условиях символической экономики и джентрификации территории формируется периферийная центральность (Michel 2024), когда окраина становится центром нового типа, созданным за счет строительства и продвижения крупного досугового и культурного комплексов.

Рис.4 Сравнительные карты Google Earth территории бывшего автовокзала за разный период.

Рассматривая освоение всей территории экопарка, можно говорить о гибридной джентрификации: если весь комплекс Infinity представляет собой коммерческий

процесс, то YEMAA – это культурный и креативный. За четыре года Центр стал частью культурной жизни города, превратившись в новое место притяжения для местных жителей и гостей через производство нового знания и искусства. Таким образом, атырауский Центр стал значимым не только для локальных сообществ, но и для всей страны, став вдохновляющим примером для открытия подобных пространств.

Индустриальная зона превратилась в предмет городской гордости и частью городского культурного маршрута для представителей как госаппарата, так и топ-менеджмента международных компаний. Территория экопарка стала местом проведения городских общественных мероприятий, концертов, фестивалей, забегов и ярмарок. Из заброшенной окраины «старого вокзала» территория превратилась в новое место отдыха и досуга.

Вместе с тем расположение в коммерческом комплексе и современный минималистичный дизайн создают риск потенциальной элитарности пространства. Даже бесплатный вход не всегда может компенсировать символический барьер, возникающий для некоторых групп населения.

YEMAA: Культура на фронтире постиндустриального города

Центр современной культуры YEMAA был основан в 2020 году, а его официальное открытие состоялось в мае 2021 года (YEMAA website). Появление Центра стало результатом пересечения нескольких факторов: интересов локального бизнеса, внутреннего запроса на культурное пространство и переезда в Западный Казахстан продюсеров Центра.

Инициатива создания Центра исходила от владельцев компании Aspar Kashagan, девелоперской компании, управляющей Экопарком Infinity. В то же время креативный продюсер Малика Уразгалиева и арт-куратор Асель Ахметжанова, переехавшие в Атырау и Актау из Астаны, обсуждали необходимость создания современного культурного центра, который бы развивал и поддерживал креаторов западно-казахстанского региона.

Предложение о сотрудничестве от Aspar Kashagan совпало с их планами, что привело к началу работы над этим проектом. Центром Асель и Малика управляли до октября 2024 года, и анализ его деятельности в рамках данного обзора будет охватывать именно этот период.

Название центра YEMAA содержит в себе двойной код. С одной стороны, это отсылка - к разговорному казахскому междометию «Емаа», характерному для Западного Казахстана и выражающему удивление. С другой – это аббревиатура Your Educational Majestic Adventure in Art, что отражает амбиции Центра стать частью как локального, так и более широкого арт-сообщества. YEMAA быстро стал «своим местом» и домом для более чем 10 локальных сообществ, которые проводили регулярные встречи, выставки, ярмарки, выставки, благотворительные ужины, фестивали и образовательные программы.

За три года было проведено свыше 1500 мероприятий, включая лекции, кинопоказы и выставки с участием как локальных, так и международных художников. Центр выстроил сотрудничество с университетами, корпоративным сектором, местным бизнесом, а также с государственными и международными культурными институциями. Была запущена

резиденция для художников и кураторов. YEMAA стал «третьим местом», где на одной площадке сосуществуют художники, музыканты, фотографы, студенты, активисты, чиновники и топ-менеджеры. Пространство Центра стало новым визуальным символом города, активно используемым для фотосессий, посещаемым туристами и включенным в маршруты официальных визитов.

Особое внимание уделялось исследовательским и художественным резиденциям в направлении art & science для художников и ученых из регионов. Первая из них «Фронтир. Атырауские хроники» (2022) была посвящена поиску городской идентичности. В результате была организована выставка «Жайықпен көрісу» (2022), посвященная реке как символу городской идентичности, что положило начало серии последующих резиденций и выставок, где тема природы и воды стала магистральной. Это «Пятый Элемент» (2023), «Где же ты, Тетис?» (2023), «Погружение в большие данные и большую воду» (2024), «Fluid Future» (2024). Это проекты задали новый вектор для развития направления art&science, связанного с ландшафтом и природой, по всей стране. YEMAA стал новой точкой на культурной карте не только Казахстана, но и Центральной Азии. Соосновательниц Центра приглашают к участию на международных площадках, таких, как Creative Central Asia в Ташкенте в 2024 году, фестиваль Crossroads в Алматы в 2024 году, Creative Central Asia в Алматы в 2025 году, что подтверждает интерес к региональным культурным институциям.

Таким образом деятельность YEMAA демонстрирует, что основателям удалось превратить пространство на окраине города в центр новых смыслов и идей. Опираясь на количество посетителей, можно утверждать, что открытие центра не воспринималось жителями как негативный пример джентрификации, а наоборот - как долгожданное недостающее пространство для культурного досуга. В свою очередь для креаторов он стал площадкой для демонстрации и реализации своих проектов.

Заключение

В настоящем обзоре был рассмотрен кейс Центра современной культуры YEMAA в городе Атырау как пример культурной джентрификации. Этот процесс не только видоизменяет архитектуру городской окраины, но и способствует формированию новой культурной среды. Было проанализировано то, как культурный центр может стать местом, где формируется новая идентичность, а представители креативного класса находят пространство для профессионального развития. Также в обзоре показано, как через свою программу Центр превращается в площадку для горизонтальной коммуникации между различными слоями населения.

Результаты исследования демонстрируют, как под воздействием джентрификации окраин меняется облик постиндустриального города и формируются новые символы идентичности. На примере данного кейса можно утверждать, что нежилая постиндустриальная окраина способна стать культурным центром досуга, которого, согласно социологическим исследованиям, не хватает жителям.

В условиях нефтяной зависимости именно культурные институции могут предложить устойчивую перспективу для развития города, создавая альтернативные

символы и точки притяжения. Кейс YEMAA показывает, что даже в периферийном и ресурсозависимом контексте культура способна становиться драйвером городской трансформации. Освоение окраин является следствием перераспределения доходов от нефтедобычи как со стороны государства, так и крупного бизнеса. При рассмотрении джентрификации учитывается политическая и экономическая динамика, в рамках которой нефтяная промышленность остается ключевой не только для города, но и для всей страны.

На фоне глобальных и локальных изменений в сырьевой политике особое значение приобретает создание устойчивых культурных институций, способных формировать новые смыслы и идентичности, не ограниченные только нефтяным контекстом.

Конфликт интересов

Автор подтверждает отсутствие конфликта интересов.

Литература

- Бюро национальной статистики URL <https://stat.gov.kz/ru/region/atyrau/> (accessed: 25.07.25).
- Волчек Г. Философия Нефти. Люди. Идеи. События. Ridero, 2021, С. 120-121 URL https://permneft-portal.ru/portal/filosofiya_nefti.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed: 25.07.25).
- Glass R. London. Aspect of Change. Edited by Center for Urban Studies, Macgibbon&Kee, 1964
- Ghotam K.F. «Tourism Gentrification: The case of New Orleans' Vieux Carre (French Quarter)» Urban Studies, Vol.42, No. 7, 2005
- Зукин Ш. Культуры городов. Studia Urbanica, 2018
- Infinity Eco Park website <https://infinityplazahotel.kz/infinity-eco-park> (accessed: 25.07.25)
- Клозе А., Штайнингер Б. Нефть. Атлас петромодерна. Логос, 2021
- Lee L., Slater T., Wyly E. Gentrification. Routledge, 2008
- Michele B. Arts and culture in the city: Peripheral centrality, cultural vitality, and urban change in inner suburbs. Cities, Volume 150, 2024 URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275124001975> (accessed: 25.07.25)
- OPEC Annual Statistical bulletin 2025 URL <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (accessed: 25.07.25)
- Роджерс Д. Недра России. Власть, нефть и культура после социализма. Academic Studies Press, 2020
- Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. Новое литературное обозрение, 2011
- Urban Forum Kazakhstan. Нефтяная столица: титул или проклятие? Исследование городской идентичности, комфортности среды и гражданского участия в Атырау, UFK Press, 2018 URL <https://urbanforum.kz/atyrau-tan> (accessed: 22.07.25)
- Urban Forum Kazakhstan. Атырау сегодня. Идентичность, точки притяжения и качество жизни, UFK Press, 2020 <https://urbanforum.kz/atyrau-today-survey> (accessed: 22.07.25)
- YEMAA website <https://yemaa.kz/?lang=en#exhibitions> (accessed: 25.07.25)

References

- Bjuro nacional'noj statistiki URL <https://stat.gov.kz/ru/region/atyrau/> (accessed: 25.07.25).
- Volchek G. Filosofija Nefti. Ljudi. Idei. Sobytiya. Ridero, 2021, str 120-121. URL https://permneft-portal.ru/portal/filosofiya_nefti.pdf?utm_source=chatgpt.com
- Glass R. London. Aspect of Change. Edited by Center for Urban Studies, Macgibbon&Kee, 1964. [in English]
- Ghotam K.F. «Tourism Gentrification: The case of New Orleans' Vieux Carre (French Quarter)» Urban Studies, Vol.42, No. 7, 2005. [in English]
- Zukin Sh. Kul'tury gorodov. Studia Urbanica, 2018. [in Russian]
- Infinity Eco Park website <https://infinityplazahotel.kz/infinity-eco-park> (accessed: 25.07.25)
- Kloze A., Shtajninger B. Neft'. Atlas petromoderna. Logos, 2021. [in English]
- Lee L., Slater T., Wyly E. Gentrification. Routledge, 2008. [in English]
- Michele B. Arts and culture in the city: Peripheral centrality, cultural vitality, and urban change in inner suburbs. Cities, Volume 150, 2024 URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275124001975> (accessed: 25.07.25)
- OPEC Annual Statistical bulletin 2025 URL <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (accessed: 25.07.25)
- Rodzheers D. Nedra Rossii. Vlast', neft' i kul'tura posle socializma. Academic Studies Press, 2020. [in Russian]
- Trubina E. Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva. Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. [in Russian]
- Urban Forum Kazakhstan. Neftjanaja stolica: titul ili prokljatje? Issledovanie gorodskoj identichnosti, komfortnosti sredy i grazhdanskogo uchastija v Atyrau, UFK Press, 2018 URL <https://urbanforum.kz/atyrau-tan> (accessed: 22.07.25)
- Urban Forum Kazakhstan. Atyrau segodnja. Identichnost', točki pritižženija i kachestvo zhizni, UFK Press, 2020 URL <https://urbanforum.kz/atyrau-today-survey> (accessed: 22.07.25)
- YEMAA website URL <https://yemaa.kz/?lang=en#exhibitions> (accessed: 25.07.25)

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors:

Асель Ахметжанова – тәуелсіз зерттеуші, 18а ш.а, 2, 85, 130000, Ақтау, Қазақстан akhmetzhanovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0009-0815-9271>

Assel Akhmetzhanova – independent researcher, 18a mcrd, 2, 85, 130000, Aktau, Kazakhstan akhmetzhanovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0009-0815-9271>

Асель Ахметжанова – независимый исследователь, 18а мкр, 2, 85, 130000, Актау, Казахстан akhmetzhanovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0009-0815-9271>

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 31.07.2025

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 26.08.2025

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 29.08.2025